

ОБРАЗ ПТИЦ В ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ АЛТАЙЦЕВ

THE IMAGE OF BIRDS IN THE TRADITIONAL CULTURE OF ALTAIS

I. Muytueva

Summary. in the article images of birds in folklore of Altaians are considered. The image of birds occupies a special place in the heroic tales, tales and beliefs of the Altaians. Like all living on the earth, so does the bird has its place in the cult of the Altai people. Many birds are totems of some genera and tribes of Southern Siberia. Birds in myths and fairy tales of Altai people are completely like people. Birds have a variety of functions, they can be cultural heroes, demiurges, shaman mounts, heroes — turned into birds, etc.

Keywords: birds, eagle, golden eagle, falcon, cuckoo, swan, crane, bird image, totem, heroic legends, demiurge, symbol, king bird, religious worldview of Altaians, bird cult, master of the sky, shaman.

Муйтуева Ирина Николаевна

К.п.н., НИИ алтаистики им С. С. Суразакова, г. Горно-

Алтайск

muytuevai@mail.ru

Аннотация. в статье рассматриваются образы птиц в традиционной культуре алтайцев. Образ птиц занимает особое место в героических сказаниях, сказках и верованиях алтайцев. Как и все живущие на земле, так и птица имеет свое место в культе алтайского народа. Многие птицы являются тотемами некоторых родов и племен Южной Сибири. Птицы в мифах и сказках алтайцев полностью уподобляются людям. Птицы обладают самыми разнообразными функциями. Они могут быть культурными героями, демиургами, ездовыми животными шаманов, героями — превращенными в птиц и т.д.

Ключевые слова: птицы, орел, беркут, сокол, кукушка, лебедь, журавль, образ птиц, тотем, героические сказания, демиург, символ, царь птица, религиозное мировоззрение алтайцев, культ птиц, хозяин неба, шаман.

Особое место в устном народном творчестве алтайцев занимают птицы. Исследователи духовной культуры тюрков Южной Сибири отмечают, что, как все живущие, так и птица имеет свое место в культе.

Орел (беркут) в мифологии алтайцев выступают как царь птиц, сверхъестественная птица, обладающая разумом, говорящая и понимающая человеческую речь, тотем и прародительница некоторых родов.

В героических сказаниях встречаются огромные мифические птицы, например, *Кан-Кереде*. Такие же сюжеты с мифическими птицами встречаются во многих других тюркских фольклорных произведениях. Например, в культуре у хакасов широко представлены мифы о птицах, в которых пернатые уподобляются людям. У телеутов орел называется хозяином неба — спутником и помощником шамана. В.Я. Пропп отмечает, что на «птичий мир» мифологическое сознание переносит социальную структуру и нормативные отношения, некогда бытовавшие в обществе. Отдельные виды птиц считались родами и племенами, а их объединение — союзом птичьего племени [22, с. 15]. В устном народном творчестве якутов присутствуют мифы, согласно которым орел и другие птицы признаны божествами покровителями людей [2, с. 55–58]. Так же якуты считают, что шаманы — потомки беркутов [15, с. 95].

Култ орла один из наиболее универсальных, он встречается у разных народов, даже наиболее удаленных друг от друга [28, с. 112]. Эти птицы являлись тотемами некоторых сибирских племен. Например, у алтайцев почитаемая

птица-тотем рода ирkitов, майманов, мундусов — беркут, орел [9, с. 133–139]. В своих трудах В.П. Ойношев отмечает, что названия некоторых алтайских родов идентифицируются с именем орла-беркута (*мүркүт*). Так, у алтайцев существуют роды «*мүркүт*», «меркит» [20, с. 101]. Н.А. Яимова пишет, что представители рода меркит у телеутов считали, что ведут свое происхождение от орла или беркута, которых они считали священными птицами и никогда не убивали [31, с. 169]. О значении данных птиц у алтайцев говорит табу — не убивать орла, беркута [28, с. 119]. Еще одним из наиболее распространённых персонажей в героических сказаниях, занимающий важное место в мировоззрении и культуре алтайцев, является птица орел. Исследователи отмечают его небесное происхождение. В героических сказаниях алтайцев огромным размером и мощной силой обладают, кроме орлов, мифическая птица *Кан-Кереде*. От взмахов её крыльев дует ветер, от её слез капает дождь. Под орлом в данной работе понимаются все соколообразные представители семейства орлиных. В фольклорных произведениях, в этнографической литературе эти птицы (орел, беркут, сокол и т.д.) не всегда четко дифференцируются.

В алтайских сказаниях изображаются богатыри, которые стоят на страже родной земли, беззаветно преданные своему народу, а помощниками богатыря являются его преданный друг конь, верные собаки и птицы: орлы, беркуты. Близость орла к небу предопределила его функцию охранника — он сидит возле дверей дворца. Эти птицы считались связующим звеном между людьми и верхним миром [20, с. 99]. Необходимо ответить, что орел в алтай-

Ўч тенгери ол тўбиле
 Ай канатту куш ۆткўрбес,
 Ўч Алтайдын ол сыртыла
 Айры санду ан ۆткўрбес.
 Тенгери тўби тозуучызы,
 Эки кара ол мўркўдим
 Темир терек тал ортого
 Уйаланып, шакшып эдип ол отурды.

Под тремя небесами они [два черных беркута]
 Лунокрылых птиц не пропускают,
 Через три Алтая они
 Четвероногих зверей не пропускают. (1)
 Глубь неба караулят,
 Эти два черных беркута.
 На железном тополе
 Свив гнездо, клекоча, они сидят.

Эки тўнгей кара мўркут
 Ўн алыжа бербей кайтты.

Два одинаковых черных беркута
 Стали [тревожно] вместе клекотать. (2)

Эки тўнгей боро мўркут
 Эки тўнгей кۆктийек болуп,
 Жемзеп-жўретен куштар болуп,
 Јўс будакту мۆнкў терек
 Бу тۆзине тўжўп алды.

Два одинаковых серых беркута
 В двух воробышек превратились,
 Как будто в поисках корма, (3)
 Под стоствольный вечный тополь
 Прилетев, опустились.

ских героических сказаниях наделяется положительными качествами. В героическом сказании «Маадай Кара» два черных беркута охраняют Алтай (страну) богатыря *Маадай-Кара* (1) [16, с. 253].

Орлы выбирают самое большое дерево, в данном случае железный тополь, откуда видно абсолютно все. Караулят Землю-Алтай богатыря, никого и ничего не подпуская. Птицы выступают активными помощниками богатыря в борьбе с противниками и чудовищами.

В героических сказаниях «*Маадай-Кара*», «*Алып-Маанаш*», «*Алтай-Буучай*», «*Кۆгўтей*», «*Солотой Мерген*» созданы образы гигантских птиц (*Кан-Кереде*, *Мўркўт* и т.д.). Это орлы, беркуты, с огромными большими крыльями, острыми когтями, большими клювами, обладающие необыкновенной силой, способные на своей спине перенести человека из одного места в другое. Сказитель наделяет их разумом: птицы понимают человеческую речь и могут разговаривать. Анализ героического эпоса показывает, что птицы выполняют разные функции: являются гонцами между главными героями, они являются символами верхнего мира. Орел летает выше и дольше всех остальных птиц, он всегда был ближе к небу, чем все другие птицы. Орлы предпочитают почти все время находиться в воздухе, гнезда выют на самых высоких деревьях. Вероятно, это и послужило причиной того, что их называют «небесными птицами» [21, с. 107]. Есть мнение, что птицы ранее служили объектом жертвоприношения, впоследствии были заменены другими животными. Но роль медиаторов за ними сохранилась — они служат гонцами из верхнего мира. Далее они выступают уже как гонцы между каганами.

Птицы могут предупредить об опасности своего хозяина и спасти богатырей от смерти. В героическом сказании «Маадай-Кара», когда *Кара-Кула* каан прибыл с войной на землю богатыря *Маадай-Кара*, два черных беркута пытаются сообщить герою об опасности, тем самым помогают *Маадай-Кара* подготовиться к встрече с противником (2) [16, с. 275].

В другом героическом сказании «Алтай-Буучай» (вариант в исполнении Н. Улагашева) у богатыря помощниками были два серых сокола, которые спасали богатыря и его сына, находя недостающие ноги, которые спрятали *Аранай* и *Шаранай*. А в другом варианте сказания «Алтай-Буучай» (в исполнении А. Калкина) два серых беркута помогают коню оживить богатыря, похищая у *Араная* и *Шараная* недостающие большие пальцы и глаза. В сказаниях часто используется метафора, иллюстрирующая феномен оборотничества этих птиц с характерными для них способами передвижения. В героических сказаниях орлы могут превращаться в других птиц, чтобы помочь своему другу (3) [3, с. 139–140].

Часто конь в алтайских героических сказаниях превращается в орла. По-видимому, образ коня-птицы связан с архаическим культом. Образ коня сочетается с образом орла и тоже ассоциируется с небом. Для героических сказаний характерен идеализирующий образ орлов. В героическом сказании «Маадай-Кара», орлы имеют луноподобные крылья, острые когти, похожие на алмаз (4) [16, с. 253].

В сказании «*Аин Шаин Шикишире*» говорится о величии птицеподобной старухи Юкюн, когда она спускалась на землю: «... Свет солнца и луны затмился

*Эки тўнгей кара мўркўт бар болуптыр,
Ай канады ак булуттый*

*Два одинаковых черных беркута сидят,
С луноподобными крылами, похожими
на белые облака.* (4)

*Чьи когти сильнее,
Кто крепче в крыльях? —
И в полном согласье*

*На царский престол
Был птицами избран
Могучий орел* (5)

*«Птицы небесные, пять меркутов,
Вы, с мощными когтями,
Из меди коготь, словно месяц,
И из железа клюв, словно месяц.*

*Мощен размах широких крыльев,
Подобен вееру длинный хвост,
Левое крыло закрывает месяц,
А правое крыло — солнце...»* (6)

Луновидные крылья заслонили солнце и месяц» [10, с. 43].

В героическом сказании «*Солотой Мерген*» птица *Кан-Кереде*, перевозит на своей спине богатыря с конем и его лошадей, а в сказании «*Көгүтей*» от взмахов крыльев *Кан-Кереде* подул ветер, от её слез закапал дождь.

Также интересным моментом является то, что в алтайских сказках, птицы устраивают собрание, где избирают птичьего царя — орла, аналогичный сюжет встречается в хакасских мифах: все птицы, собравшись, устраивают собрание — «*хустар чылиш*». На этом собрании избирается птичий царь — орел (5) [14, с. 11].

Выбирают орла как самого сильного и неустрашимого из всех собравшихся птиц. В некоторых сказках он выступает самой справедливой птицей, которая может решить спор и наказать виновного [7, с. 74–76; 8, с. 45]. Так, в алтайской сказке «Как беркут цаплю наказал» беркут собрал великую сходку, где указал всем птицам, где свое гнездо вить и куда лететь. Таким образом, каждая птица знает свое место. А непослушная цапля, которая опоздала на сходку на целых пять дней, была наказана. Беркут схватил цаплю за макушку и оттрепал так, что перья на ее голове встали хохолком. С той поры и поныне у цапли на голове хохолок. Птицы в мифах и сказках полностью уподобляются людям. Образ жизни, отношения между собой, как в человеческом обществе. Царственность орла определяется во многом его природой. Орел как величественный символ изображен на гербах и эмблемах многих государств. Образ орла неразрывно связан с культом Неба. В мифологии эта птица наделена сакральными характеристиками. Ведь они выделяются среди всех птиц своими биологическими свойствами. Орел среди птиц считается самой мощной с исключительным зрением птицей, еще В.В. Радлов, путешествуя по Алтаю, писал (6) [23, с. 380].

Примечательные биологические свойства этих птиц нашли яркое отражение в мифах и ритуальной практике.

Наличие культа орла у алтайцев и других тюркских народов говорит об этнических взаимосвязях. Архаический культ предков сохранился в представлениях о тотемах: об орле, беркуте у некоторых сибирских племен.

Место и роль орла в устном народном творчестве иллюстрирует мировоззренческие взгляды алтайского населения о традиционной мифологической картине мира.

Кукушка в алтайском фольклоре в основном символизирует одиночество, которое, видимо, связано с отсутствием у нее детей. В мифах говорится, что кукушка во время большого праздника, устроенного Кудаем высидывала птенцов. Поэтому *Кудай* её проклял:

— *Сен менин байрамыма келбеген болзон, сен эмди качан да баланды бойын азырабас бол!* / Раз ты на мой праздник не смогла прийти, ты теперь никогда своих птенцов не будешь выкармливать! [19, с. 166–167]. Так кукушка осталась на всю жизнь одинокой и откладывает свои яйца в чужие гнезда.

В алтайском фольклоре нашли отражение представления о ее человеческой природе, то есть о превращении девушки (женщины) в кукушку. В доме у снохи жила девушка сирота. Брат ее пропал. Девушка превращается в кукушку и улетает искать брата. По пути у нее одна обувка выпадает, с тех пор у кукушки одна нога без обувки. Она садится на дерево, под которым умер ее брат, и кукует [6, с. 355; 19, с. 164]. В данной мифе кукушка — это молодая девушка.

По преданиям, которые нам удалось записать, кукушкой становится женщина, которая обиделась на своих непослушных детей. Однажды, когда женщина, сильно за-

болела, и не могла встать, она попросила своих детей принести ей попить воды, те не послушались и ушли играть. Тогда она обернулась в кукушку и вылетела из дымохода. Дети хотели поймать ее за ноги, но в их руке осталась только одна обувка, поэтому у кукушки одна нога красная, а другая — черная [ИМА № 1]. Это предание объясняет, почему у кукушки разные ноги. По утверждению информанта М. М. Манзыровой, в Улаганском районе река названа Баш-Куш (народная этимология), в память о девушке, которая обернулась кукушкой и стала горевать-куковать о погибшем брате (см. приложение о кукушке).

В алтайских героических сказаниях кукушка выступает воскресительницей, иногда предвестницей смерти, то есть является и положительным, и отрицательным персонажем. Это характерно для небесных дев. Проводя параллель между функциями кукушки и небесных дев по воскрешению мертвых, отметим связь небесных дев с другими птицами. Они, дочери небожителей, спускаются на землю в виде развлекающихся гусей. Она может служить врагу богатыря или быть небесной посланницей. В героическом сказании кукушка предстает еще и в качестве благодетеля людей. Она выступает символом этого, являясь предвестницей лета [20, с. 107]. Видимо, такой образ связан мечтой народа о вечном благополучии, о вечной молодости (тема многих народных сказок). В бурятских улигерах кукушка является покровительницей богатырей, выполняет функции воскрешения, является символом благополучия и молодости.

По башкирским легендам, кукушкой становится девушка, безмерно тоскующая по возлюбленному. В очень давние времена на южных склонах Урал-тау, обитало башкирское племя. На него часто нападали соседние племена. Напали и тогда. У башкир того племени был батыр по имени *Кэжук*. Уходя сражаться, он сказал своей возлюбленной *Карагаиш*: «Если останусь лежать в поле, то из крови моей вырастут красные цветы. Они будут напоминать тебе о моей любви. Поверь: если сам не вернусь, то вернется имя мое!» ... Когда бой стих, на поле боя не осталось ни одной живой души. Только *Карагаиш* не хотела верить этой вести. Она горько плакала, пела грустные песни, вспоминая о *Кэжуке*. «Птицей бы полететь к тебе!» — рыдала она. И вдруг стала она уменьшаться, таять. Вместо рук у нее выросли крылья. Превратившись в птицу, она, перелетая от дерева к дереву, от горы к горе, стала звать любимого: *Кэж-куж! Кэж-куж!* И как-то раз после томительных поисков увидела она ослепительно красные цветы. Только тогда поверила она в гибель *Кэжука*. С тех пор она и летает по миру, если и снесет яичко, терпенья у нее не хватает высидеть — все время ищет *Кэжука*. Особенно жалобно кличет она в пору цветения красных цветов, а когда цветы увядают, уже не в силах куковать, снова улетает она куда-то далеко в поисках красных цветов. Эту птицу люди стали называть *Кэжук* — кукушкой, а красные цветы — *кэжук сэ-*

скэһе — кукушкиными цветами [29, с. 154–156]. У алтайцев тоже есть цветы, которые называются *күүктинг чечеги* / кукушкины цветы.

В народе кукушку воспринимают как небесную посланницу, сообщающую о приходе лета. Есть поверье: человек если правым ухом услышит первое в году кукование, то ему будет сопутствовать удача, ели левым — удачи не будет. По тому, как человек весной в первый раз услышит пение кукушки, зависит его судьба на год. Услышит пение спереди — для него будет хороший год. Если пение прозвучало справа — также будет неплохой год. Если же слева — то будет неблагоприятный год. Если человек услышит кукование кукушки со стороны затылка — надо ждать несчастья [20, с. 107]. Когда кукушка кукует возле жилья, это предвещает несчастья, смерть человека (см. приложение о кукушке). Когда кукушка садится на коновязь или на самый верх аила и кукует — жди беды, несчастья.

В. А. Муйтуева отмечает, что по религиозному мировоззрению алтайцев человеку, находящемуся рядом с кукушкой вечером, она может предсказать смерть или несчастье [17, с. 151]. Бытует мнение (заимствовано из русского фольклора), что кукушка может предсказать продолжительность жизни. Для этого к птице обращались с вопросом: «Кукушка, сколько мне лет осталось еще прожить?». Сколько раз кукушка прокукует — столько и жить. У башкир существует такое поверье: если кукушка закукует при восходе солнца на зеленом дереве, то год будет урожайным, а если закукует на ночь «на голом дереве», будут голод и мор. «Если на крыше дома закукует кукушка, хозяин умрет», в таких случаях обливали молоком дерево или постройку, на которой сидела птица. [12, с. 97].

Исследователи отмечают, что кукушка является ещё символом процветания страны, символом благодатного Алтая, где нет ни зимы, ни лета, и где живет богатырь. Во многих сказаниях встречается устойчивое выражение: *эдил күүги эдит жадар жайы-кыжы билдирбес, кеен Јараиш Алтайда* — «на прекрасном Алтае, где (всегда) кукует кукушка, где нет разницы между зимой и летом».

О кукушке слагались легенды, предания, сказки, песни. Кукушка является самой загадочной птицей. С ней связывали отдельные поверья и приметы.

Образ кукушки имеет многоплановую семантику. В образе птиц можно уловить архаические черты, связанные с анимистическими представлениями.

В алтайских сказках журавль также занимает важное место. Исследователи считают, что журавль является священной птицей, ее ни в коем случае нельзя убивать, это навлечет беду. Журавли живут всю жизнь парами и строго моногамно. У каждой пары есть собственное гнездо. Когда

умирает один из пары, оставшийся в живых все время приходит на то место, где умерла его половинка, и очень долго живет один, или же умирает. Журавли — символ любви и преданности семье.

Считается грехом сбивать и убивать журавля, пара убитого журавля спускается к убитому и не расстается с его телом. Когда журавли осенью улетают, алтайцы, прощаясь с ними, благословляют. *«Эзенде эрте кел, эки какпактыг аарчызын сал койойын, элем-салам якшы жан! / В следующем году, прилетай пораньше, положу (для тебя) творог с двух крышек (шурума), до свиданья, хорошего возвращения! Ол туруйнань олтурбей бат, ол эштү куш. Ол коркушту ондый каргычы. Оны олтурген кижжи якшы жүрүм жүрбес деп озогы улус онойын байланып, олтурбес. А оны байлабай кем олтурген, онын журтынанг коркушту улус корон бат, божоп бат. Бот онын учун ол эштү кушты олтурбейтени ол, алтай улустыг жангыла. / Журавля не убивают, эти птицы парные. Они такие страшные проклинатели. Кто убил его, не будет хорошо жить, люди в прошлом, таким образом, опасаясь, не убивали. Из семьи человека, который, не опасаясь, убил журавля, очень много людей умирает. Вот поэтому этих парных птиц не убивают, по обычаю алтайцев»* [6, с. 353].

В фольклоре башкир обнаруживаются следы древних представлений первобытных людей о возможности человека войти в образ лебедя. В устных рассказах башкир видоизменяться в лебедей могут не только девушки, но и сказочные батыры. В легенде «Бык» главное действующее лицо — бык превращается в человека, содрал с себя бычью шкуру, и женится на девушке. Когда жена сжигает его бычью шкуру, он улетает от нее прочь, обернувшись в лебедя. Данные мотивы наталкивают на мысль, что предки башкир верили в тождество человека и лебедя, в метаморфозу их в друг друга, для чего необходимо, оказывается, только снять с себя «лебяжью шубу» [13, с. 122].

В алтайском устном народном творчестве большинство птиц наделены положительными качествами. Исследователи отмечают, что многие птицы, например, журавль, лебедь, белая куропатка и другие являются священными, их нельзя убивать, это навлечет беду. Г. Н. Потапов отмечал в своих исследованиях: «Убивший случайно лебедя ходил по домам соседей с этой птицей до тех пор, пока не засыхали её глаза [21, с. 133]. У алтайцев о человеке, который часто заходит в один и тот же дом или часто ходит по гостям, с осуждением говорят: *куу айылдадын жүрүн бе?* (букв. лебедя в гости водишь, что ли?) [30, с. 92]. Дочери небожителей спускаются на землю в образе этих птиц [20, с. 32]. Гуси, лебеди и другие им подобные птицы (например, журавль, варнавка...) символизируют в представлениях алтайцев верхний мир и в этой ипостаси вошли в героический эпос, выполняя там роль гонцов, метаморфические

образы небесных дев играют положительную функцию по отношению к главному герою. С другой стороны, устные рассказы подтверждают, что лебеди, гуси, журавли — видоизмененные дочери небожителей. Кумандинцы и челканцы (куу-кижи) называют себя потомками лебедей [21, с. 21; 24, с. 22].

Информант В. Б. Чолтокова сообщила нам, что, если журавли сядут на поле, то это поле принесет богатый урожай (русское поверье). Если журавль летает низко, то будет холода, если-высоко, то будет жара. Если увидишь журавлиный клин в небе, надо загадывать желание [ПМА № 2]. Обычно у многих народов журавль символизирует верность, счастье. Каждой осенью журавлиная стая выстраивается клином и улетает на юг. Прилет журавлей незаметен, как они прилетают — никто, не знает (В. Б. Чолтоковой). Ни одна птичья стая в полете не привлекает к себе столько внимания, как журавли.

Интересен образ журавля в алтайских сказках. В сказке «*Жус сагыш*» / «Сто умов» / журавль показан умной птицей [1, с. 113; 8, с. 46]. В сказке рассказывается о встрече журавля и лисы. Лиса стыдит журавля за ее длинные ноги, длинный нос и маленькую голову, обвиняет его в том, что в маленькой голове у него всего один ум. А у нее красивая внешность, длинный пушистый хвост, в голове сто умов. В это время выходит охотник. Лиса с журавлем прячутся в одной норе. Когда охотник подходит к норе, журавль притворяется мертвым. Охотник вытаскивает журавля и швыряет в сторону, тут птица взлетает вверх. Так журавль спасается от смерти, а лису, которая имеет сто ума, охотник убивает. Через эти образы показаны человеческие характеры.

Культ журавля сохранился в традиционной культуре алтайцев. Журавли связаны в представлениях алтайцев с верхним миром, наделены положительными качествами и в народном творчестве алтайцев.

В космогонических мифах о сотворении земли иногда в акте творения участвуют птицы. В. П. Ойношев отметил два комплекса мифов, связанных с птицами: мифы о сотворении земли и мифы о получении огня. Согласно его исследованию, божество-творец впервые появляется в образе птицы. Есть также цикл мифов, в котором говорится, что птица подсказала человеку способ добыть огонь. В одних случаях это черный дятел — *кара тас*, в других — журавль, коростель. В связи с этим можно предположить, что эти мифоритуальные сюжеты соотносятся с каким-то древнейшим архетипом, который позднее раскрывает образ богини-птицы, далее — богини-птицы прародительницы, человека-птенца.

Таким образом, птицы играют важную роль в мифологиях всех народов мира. Будучи одним из элемен-

тов религиозно мифологической системы и ритуала, птицы обладают самыми разнообразными функциями, они могут быть тотемными предками, культурными героями, демиургами, ездовыми животными шаманов, героев, превращенными людьми. Они являются особыми мифологическими классификаторами и символами верхнего мира, неба, божественной сущности, свободы, изобилия.

Полевые материалы автора

Манзырова М.М. 1927 г.р., из рода јабак, село Малый Улаган Улаганского района Республики Алтай, запись 17.10.2014 г.

Чолтокова В.Б. 1943 г.р., из рода очы, село Кайсын Усть-Канского района Республики Алтай, запись 14.08.2014 г.

ЛИТЕРАТУРА

1. Азия чөрчөктөри [Сказки народов Центральной Азии], 2 том. / — Горно-Алтайск: БУ РА Литературно-издательский Дом «Алтын-Туу», 2015, — 436 с.
2. Алексеев Н. А. Структура якутских мифов и их взаимодействие с другими жанрами фольклора. / *Алтаика*, № 4, 1994, — С. 55–58.
3. Алтай баатырлар (Алтайские богатыри. Алтайский героический эпос) / Сост. и автор вступ. статьи С. С. Суразаков. т. 8. — Горно-Алтайск, 1974, — 230 с.
4. Алтай баатырлар (Алтайские богатыри. Алтайский героический эпос) / Сост. С. Суразаков, Т.И. — Горно-Алтайск, 1959, — 340 с.
5. Алтай баатырлар (Алтайские богатыри. Алтайский героический эпос) / Сост. С. Суразаков, Т. III. — Горно-Алтайск, 1960, — 380 с.
6. Алтай кеп-куучындар [Алтайские легенды, предания] / Сост. Е. Е. Ямаева, М. Б. Шинжин. — Горно-Алтайск, 1994, — 416 с. на алт. яз.
7. Алтайские сказки. — Барнаул: Алтайское книжное издательство, 1955, — 78 с.
8. Алтайские сказки. Записали и пересказали для детей А. Гарф и П. Кучияк. — М., «Детская литература», 1974, — С. 19.
9. Алтайцы (материалы по этнической истории). / Сост. Екеев Н. В. — Горно-Алтайск, 2005, — 175 с.
10. Аносский сборник. — Горно-Алтайск: Изд-во Ак-Чечек, 1995, — 263 с.
11. Баскаков Н. А. Пережитки табу и тотемизм в языках народов Алтая // *Советская тюркология*, 1975, № 2. — С. 3–8.
12. Башкирское народное творчество: предания и легенды. Т. 2 / Сост. Надршина Ф. А. — Уфа: Башкирское книжное изд-во, — 1987, — С. 97.
13. Илимбетова А. Ф. К проблеме тотемического культа лебедя у башкир в свете мифоритуальных традиций народов мира // *Урал — Алтай: через века в будущее. Материалы конференции.* — Горно-Алтайск, 2014, — С. 121–125.
14. Кильчицаков М. Е. Животный мир Хакассии. — Абакан, 1995, — С. 11.
15. Короглы Х. Г. Мифы, легенды и предания народов Сибири. // *Фольклорное наследие народов Сибири и Дальнего Востока.* — Горно-Алтайск, 1986, — С. 95.
16. Маадай-Кара. Алтайский героический эпос. / Отв. ред. Баскаков Н. А. — М.: Наука, 1973, — 474 с.
17. Муйтуева В. А. Традиционная религиозно-мифологическая картина мира алтайцев: Монография. — Горно-Алтайск, 2004, — 166 с.
1. Муйтуева В. А., Чочкина М. П. Алтай жан (Алтайские обычаи). / В. А. Муйтуева, М. П. Чочкина. — Горно-Алтайск, 1996, — 208 с.
2. Несказочная проза алтайцев / Сост. Н. Р. Ойроткинова, И. Б. Шинжин, К. В. Яданова, Е. Е. Ямаева. Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; Т. 30. — Новосибирск: Наука, 2011, — 576 с.
3. Ойношев В. П. Система мифологических символов в алтайском героическом эпосе. — Горно-Алтайск: АКИН, 2006, — 164 с.
4. Потапов Л. Н. Героический эпос алтайцев // *Советская этнография*, 1949. № 1. — С. 110–132.
5. Пропп В. Я. Исторические корни волшебной сказки. — Л.: Наука, 1946. — С. 15.
6. Радлов В. В. Из Сибири: Страницы дневника. — М., 1989, — 749 с.
7. Родионов В. Г. К образу лебедя в жанрах чувашского фольклора // *Советская этнография* № 6. 1983, — С. 26.
1. Соо́жындар ла кеп-куучындар (Мифы и предания). — Горно-Алтайск, 2007, — 136 с.
2. Суразаков С. С. Алтайский героический эпос / С. С. Суразаков. — М.: Наука, 1985, — 256 с.
3. Улагашев Н. Н. Алып-Манаш. Алтайский героический эпос. / Сост. Казагачева З. С. — Горно-Алтайск: ОАО «Горно-Алтайская типография», 2011, — 128 с.
4. Штернберг Л. Я. Первобытная религия в свете этнографии. — Л.: Наука, 1936, — 119 с.
5. Юлдыбаева Г. В. Кукушка в фольклоре тюркских народов // *Вестник Челябинского государственного университета*. 2012, № 20 (274). Филология. Искусствоведение. Вып. 67. С. 154–156.
6. Яимова Н. А. Табуированная лексика и эвфемизмы в алтайском языке. — Горно-Алтайск, 1990, — 169 с.
7. Ямаева Е. Е. Указатель персонажей алтайской мифологии. — Горно-Алтайск, 2007, — С. 93.

© My Kэ (muytuevai@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»